

Сердце Сиэль никак не могло прийти в состояние покоя. Хотя в данный момент она видела всё чётко, она беспокоилась о том, что с ней будет, когда проснётся в следующий раз. Будет ли она по-прежнему видеть так же ясно, как сейчас? Или же она будет видеть так же, как раньше? Этот страх возбуждал беспокойство в её груди.

Сиенна и Кристина слишком хорошо знали, что, когда их одолевают подобные заботы, сон становится неуловимым. Принуждение себя ко сну только усиливало мучения, так как мысли множились.

— ... — в комнате было спокойно.

Рядом с погружённой в магический сон Сиэль сидели Кармен и Дезра. Слёзы на лице Дезры ещё не до конца высохли, и она нежно сжимала руку Сиэль, похныкивая. С другой стороны, Кармен неподвижно смотрела на лицо своей ученицы, постоянно сжимая и разжимая кулаки.

Маленькой милостью было то, что никакие шрамы не омрачали лицо Сиэль. Единственное изменение было в её глазах.

«...Как это можно считать удачей?» — с горечью подумала Кармен, прикусывая нижнюю губу. — «Если бы только я была сильнее...»

Если бы она разгадала намерения Короля Демонов до того, как та неожиданно использовала свою силу Демонических глаз... Если бы она не дала Королю Демонов такой возможности... Если бы она победила её первой...

Такие мысли преследовали Кармен на протяжении последних суток.

В битве против Короля Демонов Кармен блистала. Она сразила большую часть тёмных эльфов. Когда Юджин был поглощён безумием Лунного клинка и покинул поле боя, именно Кармен сдерживала Короля Демонов. Без неё Король Демонов беспрепятственно бушевала бы до возвращения Юджина. Многие уже погибли, но без Кармен потери были бы гораздо серьёзнее.

«Как жалко». — Кармен укоряла себя.

Ей стало противно от собственных бесконечно кружащихся мыслей, и она сжала кулаки. Она знала, что такие размышления бессмысленны, это просто самооправдание за прошлые ошибки. Она знала, что это простые защитные механизмы, и чувствовала отвращение к тому, как она пытается оправдать собственную слабость.

«Я была некомпетентна», — наконец призналась себе Кармен.

Эта истина оставалась неизменной. Она верила, что в борьбе с Королём Демонов существуют возможности. Она неоднократно видела открывающиеся возможности.

Однако ей не удалось ими воспользоваться. Даже если окно для атаки было очевидным, тело Кармен не реагировало на него должным образом. Более того, она даже не была уверена, были ли эти кажущиеся возможности настоящими, или же это были просто приманки, расставленные Королём Демонов.

Кармен не могла быть уверена в том, что видела в пылу сражения.

«В конце концов, всё сводится к моей некомпетентности», — предположила Кармен.

Быть названным лучшим воином клана Лайонхарт или одним из его старейшин - что означали эти титулы? Она была бессильна против Короля Демонов, заклятого врага Лайонхартов. Она косвенно стала причиной того, что её внучатая племянница и ученица лишилась глаза, а сама она вела себя хуже, чем другой её внучатый племянник, Юджин.

Впервые в жизни её осенила мысль: «Я слаба».

Словно почувствовав её отчаяние, на дрожащую руку Кармен мягко опустилась чья-то ладонь. Вздрогнув, она подняла голову и увидела, что на неё смотрит Сиэль.

— Си... — Её губы непроизвольно разошлись. И всё же она не могла полностью произнести имя Сиэль.

Она обнаружила, что глаза Сиэль смотрят в её сторону. Блеклый оттенок левой радужной оболочки, казалось, причинял рвущую боль сердцу Кармен.

— ...эль... — голос Кармен дрожал, едва слышный и не похожий на её обычный тон, когда она, наконец, закончила произносить имя ученицы полностью.

Её зрение затуманилось, помутилось от эмоций. Когда в последний раз слёзы текли по её лицу? Она даже не могла подумать о том, чтобы вытереть их, так как эмоции переполняли её. Вместо этого Кармен лишь крепко сжала руку Сиэль.

— Я в полном порядке, — с неловкой улыбкой отозвалась девушка. — Почему ты плачешь, леди Кармен? Я ведь не проливаю слёз, не так ли?

— ... — Кармен не смогла ответить на уверенные слова Сиэль.

— Хм... Возможно, я... поступила глупо..... Нет, это не так. Я поступила так, как было правильно. Если бы я могла повернуть время вспять, то поступила бы точно так же. И, возможно, леди Кармен, ты бы тоже поступила так же, — продолжил Сиэль.

— ...Действительно, — ответила Кармен через мгновение.

Кармен не могла опровергнуть это утверждение. Она слышала об обстоятельствах, которые привели к тому, что Сиэль лишилась левого глаза. Как предположила Сиэль, Кармен тоже действовала бы идентично в той ситуации. Юджин был самым важным человеком на поле боя. Даже если бы погибли сотни, Юджин был единственным, кто не должен был пасть.

— ...Я бы вела себя так же, — пробормотала Кармен в знак согласия, всё ещё крепко держась за руку Сиэль.

Она ещё некоторое время продолжала держать Сиэль за руку, прежде чем оттолкнуться от стула. Затем она вытерла слёзы, заливавшие её щеки. Сделав глубокий вдох, чтобы успокоить своё трепещущее сердце, она помогла сопящей Дезре встать.

— Но Сиэль, — сказала Кармен, глядя на неё сверху вниз, когда она лежала на кровати, — для меня ты так же ценна и жизненно важна, как и Юджин. Если бы в той ситуации вместо Юджина оказалась ты, я бы... бросилась на смерть ради тебя.

— Если бы ты пожертвовала собой ради меня, леди Кармен, я, возможно... затаила бы на себя обиду на всю жизнь, — ответил Сиэль.

Глубина улыбки Сиэль углубилась. Кармен отвернулась с ехидной ухмылкой.

Открыв дверь, она мельком увидела Юджина, стоящего в нескольких шагах от неё. Сиенны и Кристины нигде не было видно. Опасаясь, что её голос может треснуть от эмоций, Кармен тонко прочистила горло, прежде чем заговорить.

— Были ли выжившие? — спросила она.

— Всего четырнадцать гномов, — ответил Юджин.

— Только гномы? — спросила Кармен.

— Да. Людей не было, — подтвердил Юджин.

Тень пересекла лицо Кармен, когда она услышала его ответ. Слегка кивнув, она и Дезра прошли мимо Юджина.

— Не было никакой необходимости в том, чтобы они покидали комнату, - прокомментировал Сиэль, обращаясь к Юджину, когда за ним закрылась дверь.

Юджин просто уставился на лицо Сиэль, не произнося ни слова.

— Позволь мне внести ясность, — начала Сиэль. Она почувствовала прилив ненависти к себе за эмоции и мысли, которые она вынашивала. — Я действовала так, потому что считала это правильным.

— ... — Юджин просто молчал.

— Возможно... мог бы быть более чистый и лучший метод. Но, как ты знаешь, в тот момент у нас не было возможности выбирать. Каким-то образом, инстинктивно, моё тело пришло в движение, — объяснила Сиэль.

«Я спасла тебя. Это стоило только левого глаза, но я могла отдать за тебя свою жизнь. Так что ты в долгу передо мной. Я зашла так далеко ради тебя, так что ты тоже должен...»

— Так что тебе не нужно чувствовать вину или угрызения совести по отношению ко мне. Да, возможно, я показала тебе... свою уродливую сторону... Но, что ж... Я не хочу быть ещё более жалкой, чем была тогда, — нерешительно продолжила Сиэль.

«Ты должен признать мои усилия ради тебя, за всё, что я для тебя делаю. Я не буду просить слишком многого. Просто, время от времени, вспоминай обо мне...»

— Ты обижаешься на меня? — наконец спросил Юджин, глубоко выдохнув. Он устроился на стуле рядом с кроватью.

— Обижаюсь... ли я... на... тебя? — Сиэль озвучивала каждое слово, глядя на Юджина в недоумении. — С какой стати у меня должна быть причина обижаться на тебя?

— Если бы я не был таким беспомощным, как идиот, ты бы не пострадала, — ответил Юджин голосом, полным ненависти к себе.

— Перестань говорить такие глупости, Юджин. Если ты хочешь строить предположения, подумай сначала вот о чём: Что, если бы я не присоединилась к экспедиции, как ты предлагал? Тогда, возможно, мне бы не причинили вреда. Возможно, в моё отсутствие ты мог бы умереть, — сказала Сиэль.

Сиэль хихикнула, игриво постучав Юджина по лбу: Вместо того чтобы вынашивать такие глупые мысли, поблагодари меня. Поблагодари меня за то, что я тебя спасла.

— Я благодарил тебя бесчисленное количество раз, — сказал Юджин.

— Тем не менее, слышать благодарность от тебя всегда приятно, — шутливо заметила Сиэль. Она убрала палец, усмехнувшись. — Итак, чему ты был свидетелем под морем?

— Ты не обижаешься на меня за это? — в очередной раз спросил Юджин.

— Что за вздорный разговор сейчас? Ты думал, я обижусь на тебя за то, что ты решился отправиться на дно океана без меня? Ей-богу! — Сиэль разразилась хохотом. — Как мелко ты обо мне думал? Неужели ты считаешь меня ребёнком?

Сиэль понимала, почему Юджин вёл себя так.

Тогда Юджин был... другим. Он чувствовал себя Юджином и в то же время нет. Его беспокойные глаза открыли хаос внутри.

— Для тебя это имело значение, — наконец сказала Сиэль.

Но сейчас всё было иначе. Перед Сиэль стоял истинный Юджин Лайонхарт.

— Это было важно, — заметил Юджин с горькой улыбкой. — Но я понял, что я не важнее тебя.

Выражение лица Сиэль пошатнулось. На мгновение она, казалось, подыскивала слова, прежде чем натянуть на себя одеяло, частично скрыв лицо.

Это было всего лишь мимолётное чувство. Юджин Лайонхарт, каким его знала Сиэль, всегда говорил импульсивно, не задумываясь о том, что его слова могут быть неправильно истолкованы. Он просто говорил всё, что приходило ему в голову.

Его откровенные комментарии могут ощущаться как внезапный удар, резкий и сильный. От таких замечаний у любого может покраснеть лицо.

— То, что я видел в океане, было пережитком моей прошлой жизни, — объяснил Юджин, возможно, не подозревая о мыслях Сиэль.

— Прошлая... жизнь? Но ведь твоей прошлой жизнью был сэр Хамел, — сказала Сиэль с растерянным выражением лица.

— Может быть... тогда жизнь, предшествующая моей прошлой жизни? В любом случае, то, что лежало под морем, было реликвией Агарота. Как выяснилось, я когда-то был Агаротом, — продолжил Юджин.

Его слова снова были шокирующе откровенными. Не слишком ли много он пропускал между ними? Сиэль моргнула своими широко раскрытыми глазами, глядя на Юджина.

— Агаротом? — спросила она, не будучи уверенной, что не ослышалась.

— Да, — ответил Юджин.

— Ты был... Богом Войны Агаротом?.. — ещё раз спросила она.

— Да, — ещё раз подтвердил Юджин.

Стянув одеяло, закрывавшее её лицо, Сиэль украдкой взглянула на него: Я Сиэль Лайонхарт.

— Я знаю, — подтвердил Юджин.

— А ты..... Ты Юджин Лайонхарт, верно? — спросила Сиэль, словно в подтверждение.

— Зачем спрашивать очевидное? — задался вопросом Юджин.

Она надула губы, отбрасывая одеяло: Будь ты сэр Хамел или Бог Войны, для меня... это не имеет значения. Если ты Юджин Лайонхарт, то это всё, что мне нужно.

— Лайонхарт... — Юджин глубоко вздохнул, глядя в левый глаз Сиэль. — Твой глаз.

— Я знаю, что Демонический глаз не может быть имплантирован человеку, — ворчала Сиэль.
— Я чувствую себя... немного по-другому. Это потому, что у меня есть Демонический глаз?
Нет. Дело не во мне. Это кровь, текущая во мне, уникальна.

Жутковатый меч, известный как Лунный клинок, не упоминался в записях клана, да и в истории его не существовало. Но когда Юджин держал этот страшный клинок и потерялся в странной пустоте, она захотела помочь ему. И когда она подошла к нему в этой странной пустоте...

~

— Этого не должно было случиться

— Меч не входил в мой план.

~

Она услышала голос, который леденил душу и заставлял кровь стыть в жилах. Никто, ни Юджин, ни кто-либо другой, не уточнил, кому принадлежал этот голос, но в голове Сиэль проплыло одно имя.

— Великий Вермут, — колебалась она, — наш... предок, основатель Лайонхарт... он не был человеком? Может быть, он был... демоном?

— Нет, — отрицал Юджин.

Выражение его лица стало жёстким. Он начал говорить что-то ещё, но сделал паузу, возможно, не уверен в своих дальнейших словах. После долгого вздоха он сказал: Я не совсем уверен. Кто этот ублюдок - демон или человек.

— Всё-таки называть нашего предка "этим ублюдком" - это, пожалуй, перебор, — усмехнулась Сиэль, и её жёсткое выражение лица немного смягчилось. После паузы она спросила: Тот голос... ты ведь тоже его слышал, верно?

— Да, — подтвердил Юджин.

— Значит, это был голос нашего предка? — спросила она.

— Единственный, кто мог бы сказать что-то вроде "этот меч - не входил в мой план", - это этот ублюдок, — сказал Юджин с суровым лицом.

Этот меч - не входил в мой план.

Смысл, скрытый за словами Вермута, был непонятен. Юджин не знал, что из этого следовало.

Место, где Юджин нашёл Лунный клинок, находилось в гробнице под пустыней. Эфес парил над гробом... а лезвие было раздроблено на части. Он уже не мог сиять так же ярко, как в лучшие времена. Однако каждый раз, когда Юджин доставал раздробленный Лунный клинок, его лунный свет зловеще вспыхивал.

— Лунный клинок опасен. Он опасен во многих отношениях.

— Я намерен уничтожить Лунный Клинок и избавить мир от его существования. Однако, скорее всего, меня ждёт неудача. Этот меч нельзя уничтожить просто потому, что ты этого хочешь. Если я... Если я смогу как-то распорядиться этим мечом и устроить это для тебя, Хамел. Если у тебя есть привязанность к Лунному Клинку...

В Тёмной комнате Вермут предупредил об опасности Лунного клинка. Однако он также намекнул, что он может остаться в качестве "наследия".

— Конечно, Лунный Клинок может не оказаться там, даже если ты посетишь свою гробницу. Но не стоит слишком расстраиваться. Если Лунный Клинок там, если он всё ещё у меня, то это будет означать, что я не смог его уничтожить. Тем не менее, я надеюсь, что ты не будешь

смеяться надо мной, поскольку я уверен, что мне удалось как-то взять его под контроль.

Услышав такие слова, Юджин предположил, что Вермут добился успеха.

«Вермут... не имел намерения сохранять Лунный клинок», — понял Юджин.

Он не смог овладеть им и не смог оставить его в наследство Хамелу. Тем не менее, в пустынной гробнице Лунный клинок упорно дожидался нового владельца.

Изначально, когда Лунный клинок был оставлен там, Вермут был не в здравом уме. Он казался одержимым, напал на Сиенну под действием какого-то околдования, а потом появился меч...

— ... — Юджин не был уверен, что следует из этого всего.

Буйство Лунного клинка. Даже Юджин испытал это на себе. Ощущение было такое, будто самого человека унесло лунным светом. Если бы Король Демонов не вмешался, и если бы Сиэль не сдержала его...

«Обладает ли Лунный клинок волей? Или это... Король Демонов Разрушения? — задался вопросом Юджин.

Лунный клинок был мечом Разрушения.

«Но обладал ли вообще Король Демонов Разрушения сознанием?» — Юджин размышлял над этим.

Он не мог точно вспомнить момент гибели Агарота, но, насколько Юджин мог судить, Король Демонов Разрушения не был разумным существом, как другие Короли Демонов.

— О моих глазах... — начала Сиэль, — смущают, но я нахожу их пленительными.

— Почему? — задал вопрос Юджин.

— Разве тебе не будет больнее, если вместо этого мне придётся носить повязку или пластырь? — спросила Сиэль.

— Не обязательно. Гораздо мучительнее, что твой глаз стал демоническим, — возразил Юджин.

— Зачем переживать по этому поводу? Я же не использую тёмную силу, верно? — сказала Сиэль.

— Никогда не знаешь наверняка, — ответил Юджин.

— Нет, я знаю. — Сиэль твёрдо заявила: Сначала я была поражена и не совсем поняла. Теперь... я это понимаю.

В её взгляде блистала уверенность.

— Если голос, который мы слышали, был от нашего предка... то я считаю этот глаз его подарком, — заявила Сиэль.

— Подарком? — переспросил Юджин.

— Мы оба видели нашего предка, — объяснила Сиэль.

В безлюдной пустоте разрушения они увидели человека. Голос оттолкнул Юджина и Сиэль, голос, леденящий до костей и души. Этот мимолётный опыт воспламенил их кровь. Без него не произошло бы превращение её глаза в демонический.

— Подарок, говоришь? — Юджин скорчил гримасу, пробормотав в знак протеста.

Увидев надутые губы Юджина, Сиэль усмехнулась.

Если нашли в главе ошибки — смело пишите о них в группу вк (@akumateamnovel).

Спасибо, что прочли главу!

<http://tl.rulate.ru/book/51117/3626175>